

— Завтра.

Мои внезапные слова заставили его переспросить:

— Завтра?

В его интонации проскользнуло сомнение — не слишком ли спешим? Но с такими делами лучше расправляться поскорее, поэтому я уверенно продолжил:

— Завтра воскресенье. У меня как раз выходной, так что день идеальный.

Он кивнул, словно не найдя причин для отказа. Мы договорились встретиться в центре, недалеко от клуба.

— Если планируем пообедать... может, в полдень? Вот здесь, как вам?

Я показал ему точку на карте в телефоне. Он мельком взглянул и вытащил свой мобильный:

— Скинь адрес.

Я скопировал координаты и отправил сообщением. Он проверил телефон и нахмурился:

— Там же негде припарковаться.

— А, вы на машине будете...

— Предлагаешь пешком прийти?

Он посмотрел на меня так, будто сама мысль о том, что цивилизованный человек может передвигаться на своих двоих, была кошунством. Отложив телефон, он выдал нечто совсем уж обескураживающее:

— Ладно, не мучайся. Скинь домашний адрес, я за тобой заеду.

От неожиданности у меня перехватило дыхание.

— Ой, нет-нет! Что вы, не стоит утруждаться.

— Почему? Боишься, что я узнаю, где ты живёшь, и начну stalking?

— Да нет, просто у нас там такие переулки, что машина все равно не проедет. Проще встретиться уже на месте. Я сам доберусь.

— Так мы еще не решили, куда идем. Хочешь выбрать сам?

Этот вопрос окончательно загнал меня в тупик. Какой из меня эксперт? Чтобы знать приличные места, нужно хоть раз в жизни сходить на нормальное свидание. Можно было бы ткнуть в любой ресторан или кафе, но в выходные везде толпы. Без брони велик шанс проболтаться по улицам впустую, а сообразить что-то на ходу не получалось.

В отчаянии я выпалил:

— Тогда я лучше сам приеду к вам, Квон Тэшин-сси. Я ведь знаю дорогу.

Тэшин, не отрываясь от экрана телефона, бросил вскользь:

— Надо же, какая тихая кошечка.

— Что?

— Говорят, тихие кошки первыми запрыгивают на очаг. Решил под предлогом свидания сразу ко мне домой заявиться? Зачем же?

Намек на то, что произошло у него дома, заставил мои щеки вспыхнуть. Зато в макушке похолодело. Вспышкой нахлынули воспоминания: мучительная тяжесть его плоти, то, как я цеплялся за него, захлебываясь в слезах и соплях, теряя остатки рассудка.

Пока я стоял, буквально оцепенев от стыда, он что-то листал в телефоне и наконец вздохнул:

— Раз уж ты так настроен, приходи сюда.

Он прислал адрес. Я с трудом сфокусировал взгляд на экране. Это было место чуть в стороне от шумных кварталов. Название на иностранном языке читалось с трудом, я разобрал только последнее слово — «Бутик».

— Это... какой-то магазин одежды?

В ответ он красноречиво указал подбородком на мой потрёпанный пуховый жилет.

— Подозреваю, завтра ты явишься в чем-то подобном.

— ...

— Чтобы у нас возникло хотя бы подобие свидания, тебя нужно сначала нормально одеть.

На этот раз мне стало по-настоящему стыдно. Даже когда бригадир на стройке ворчал, что мне пора обновить гардероб, я не чувствовал такой неловкости. Я покосился на свой жилет, из которого клочьями лез пух, и пробормотал жалкое оправдание:

— Вообще-то... на свидания я так не хожу. Наверное. Скорее всего.

Он пропустил мои слова мимо ушей и убрал телефон. А потом встал — резко, без предупреждения — и бросил:

— Что ж, это радует.

— А?

— Ты же говорил, что не гей и с мужчинами не встречаешься. А опыт свиданий, оказывается, имеется.

Только тогда до меня дошло то, о чем следовало подумать в самом начале. Сколько бы мы ни «свиданились», я не собираюсь с ним встречаться. Зачем я вообще на это подписался? Я попытался восстановить в голове цепочку событий, приведшую к этому согласию, но логики не нашел. Просто он давил, приглашал снова и снова, и я, пытаюсь отделаться от этого давления, влип в еще большую авантюру.

Хотя нет, это всё отговорки.

Первопричина проста... это Квон Тэшин.

Уверен: если бы ко мне так подкатывал совершенно посторонний человек, я бы сразу поставил его на место. Скорее всего, мне бы и в голову не пришло продавать свое тело. Я говорю «нет», но всё равно иду у него на поводу лишь потому, что это он. Тэшин с его усталым взглядом, бесстрастным лицом, циничной усмешкой и этим странным, дурманящим парфюмом. Других причин я просто не видел.

Как ни обидно это признавать, но его пронизательность меня поразила.

Вернувшись со смены под утро, я немного вздремнул и встал пораньше, чтобы подготовиться к этому пресловутому свиданию. Под глазами залегли тени от недосыпа, но я понимал: даже если бы мы договорились на вечер, я бы всё равно не выспался. Обычно я вырубаюсь, едва коснувшись подушки, но сегодня полночи ворочался, соображая: о чем говорить, как смотреть, как себя вести?

После долгой борьбы с еле теплой водой в душе я открыл шкаф. И понял — надеть действительно нечего. Не то чтобы я хотел утереть нос Квон Тэшину, просто раз уж это свидание, нужно было проявить хоть каплю уважения. Я хотел выглядеть так, чтобы ему не было за меня стыдно, но, поскольку модой никогда не интересовался, в шкафу не нашлось ни одной достойной вещи.

Я чесал затылок, вздыхал, выуживал забытые шмотки, разворачивал их и тут же запихивал обратно. Мои мучения не остались незамеченными — младшая сестра всё-таки не выдержала:

— Оппа, ты что, на свидание собрался?

Я говорил брату и сестре, что сегодня у меня дела, но называть это «свиданием» было неловко. Видимо, мои суетливые копания в гардеробе выдали меня с головой.

— Да нет, ну... не то чтобы свидание... — промямлил я, краснея до кончиков ушей.

К счастью, Вонён, видя мою пылающую физиономию, не стала допрашивать — с кем, куда и зачем. Она просто хихикнула, подползла поближе и принялась помогать с выбором.

— Давно пора было что-то купить, а то в шкафу шаром покати. И выбирать-то не из чего.

— Зачем мне шмотки? Мне их носить некуда.

— Если так рассуждать, то нам, школьникам, они тем более не нужны. Но ты-то нам всегда покупаешь обновки!

Пообещав, что в следующий раз мы обязательно пойдём за покупками для меня, Вонён выудила кожаную куртку (кто-то когда-то отдал), черную водолазку и джинсы.

— Из верхней одежды это единственное приличное. Ой! Гляди, она от долгого лежания плесенью пошла.

— Плесень можно оттереть... Только не будет ли она вонять?

— Сначала протрем, а там видно будет.

Мы с Вонён дружно принялись за дело: густо смазали белесые пятна на куртке вазелином. Через некоторое время протерли — плесень исчезла, и кожа снова засияла своим глубоким цветом. Мы натерли её до блеска, сбрызнули дезодорантом для одежды и повесили

проветриться. Выглядело вполне сносно.

— О-о-о! Тебе очень идет. Прямо красавчик.

— Правда?

Вонён энергично закивала и, хитро поглядывая на меня, добавила:

— Не знаю, что там за девушка, но она точно не разочаруется.

Слова «это не девушка» застряли у меня в горле.

— Я скоро вернусь. Поужинаем вместе, — только и сказал я.

Вонён замахала руками: «Гуляй сколько влезет, не спеши!», хотя я видел, что ей немного обидно — в мой редкий выходной я ухожу один.

— А ты придумал, куда пойти поесть?

— Нет ещё.

— Нельзя так! Будете потом кругами ходить. Надо заранее найти место и забронировать.

Она спросила, где мы встречаемся, и накидала мне список приличных мест поблизости. И вдруг её глаза округлились.

— О! Это же рядом с «Сога Тонкацу»!

— Что за «Сога»?

— Там самый-самый вкусный тонкацу во всем городе! Я так мечтала его попробовать...

— Да? Хочешь, я куплю и привезу тебе?

— Нет, ты же на свидании будешь.

— Ну и что? Поедим и возьму навывнос.

— Там брони нет, а очередь — бесконечная. Не мучай свою спутницу, просто иди и развлекайся.

Представить Квон Тэшина, покорно стоящего пару часов в очереди за свиной котлетой, было решительно невозможно. Судя по его поджарой, сухой фигуре, еда для него вообще не была приоритетом. Вспомнив, что даже за выпивкой он почти не притрагивался к закуске, я вздохнул:

— Тогда как-нибудь сходим вместе.

Я поблагодарил сестренку за помощь и вышел из дома.

Конец ноября. Небо было высоким и прозрачным — верный признак глубокой осени. Солнце светило ярко, даже слепило, но ветер уже кусался. Я переживал, что в кожанке будет жарко, но опасения не оправдались. Разве что чувствовал я себя скованно — непривычно было так наряжаться.

Постоянно поправляя тяжелую куртку, я зашел в метро. Бутик, в котором мы договорились встретиться, находился в довольно неудобном месте: после выхода из подземки пришлось еще прилично пройтись. К моменту, когда я добрался до цели, мне стало жарковато.

У входа уже стоял автомобиль Тэшина. На этот раз не внедорожник, а тот самый стремительный спорткар. Я замер у дверей, пытаюсь отдышаться и привести одежду в порядок. Когда дыхание выровнялось, я толкнул стеклянную дверь и вошел.

— Добро пожаловать!

Навстречу мне тут же выпорхнула иностранка. При виде её светлой кожи и голубых глаз мой мозг на мгновение выдал ошибку, но девушка заговорила на отличном корейском:

— Мы вас ждали. Мистер...

— Л-ли Вону.

— Вонууу.

Она забавно растянула гласную на конце.

— Шин уже ждет вас. Проходите.

Похоже, «Шин» — это она так звала Квон Тэшина.

Внутри бутик оказался гораздо просторнее, чем снаружи. Лаконичный интерьер, минимум лишних деталей, кое-где развешана одежда, а центральные колонны сплошь зеркальные. На модульном диване возле одной из них, небрежно откинувшись на спинку, сидел Тэшин.

Я невольно замедлил шаг. Видимо, раз он критиковал мой вид, то и сам сегодня решил постараться. На нем был длинный серое тренкот, тонкий мягкий шарф и... кажется, он даже уложил волосы. Не то чтобы сделал модельную причёску, но свои обычно растрепанные пряди он аккуратно убрал от лица.

Я в очередной раз поразился тому, какой он все-таки красивый. С его ростом, бесконечными ногами и тонкими чертами лица он выделялся бы даже в толпе из тысячи человек. Тэшин был из тех людей, чей образ меняется до неузнаваемости в зависимости от одежды. Стоило ему чуть принарядиться — и передо мной стоял совсем другой человек.

В этот момент до меня окончательно дошло: это действительно свидание. Оденсья он как обычно, я бы и не заметил разницы, но то, как тщательно он подготовился, заставило меня нехило разнервничаться.

Заметив, что я застыл на месте, иностранка мягко подтолкнула меня в спину. Я, словно заводная кукла, на негнущихся ногах подошел к нему.

— З-здравствуйте.

Он пил кофе и, не меняя позы, медленно поднял на меня взгляд. Веки, прикрывавшие глаза, дрогнули, и на меня уставился его привычный ленивый взор.

— Ты опоздал.

— Ой, извините...

Я извинился на автомате, но тут же нахмурился и вытащил телефон. До полудня оставалась ровно минута. Не может быть. Я никогда не опаздываю. Тем более сегодня я выехал заранее, зная, что место незнакомое. Я точно помнил, что проверял время по дороге раз десять.

— Я не опоздал, — возразил я, чувствуя укол несправедливости.

Тэшин ответил так, что крыть было нечем:

— Раз я жду — значит, опоздал.

— ...Вы так рано пришли?

— Не то чтобы специально, просто так вышло.

Он окинул меня оценивающим взглядом с головы до ног.

— А вы выглядишь лучше, чем я ожидал.

Наверное, это был комплимент. Я почувствовал гордость за вкус Вонён.

— Это младшая сестра выбирала.

— Хм... Та самая «Крем-брюле»?

— Ага. Она девочка, поэтому в одежде разбирается.

— А как её зовут?

— Вонён. А брата — Вонхо.

— Теперь понятно, почему вы зовете её «младшенькой». У вас их двое?

Разговор переключился на моих домашних. Я долго и увлеченно рассказывал, какая Вонён добрая и сообразительная, а Вонхо — умный и не по годам взрослый. В какой-то момент я спохватился: Тэшин смотрел на меня с крайне отсутствующим... и даже слегка раздраженным видом. Поняв, что я заговорился, я тут же прикусил язык.

В наступившей неловкой тишине снова возникла иностранка.

— Вонууу, хочешь кофе?

Я кивнул, и она принесла чашку. Аромат был божественный.

— Спасибо.

— Пей кофе и рассказывай: какой стиль тебе нравится? Есть любимые бренды?

— Что?

— Ах, голова дырявая! Забыла представиться. Я Лиа, стилист и хозяйка этого бутика.

Квон Тэшин сказал, что я выгляжу «неплохо», но, видимо, «неплохо» было недостаточно.

— Я совсем не разбираюсь в моде, — честно признался я.

Ли́а вопро́сительно посмотре́ла на Тэ́шина. Тот поставил пустую чашку и заговорил быстро, по делу:

— Темные цвета ему не идут. Давай что-нибудь светлое, чтобы освежить лицо. Черты лица неброские, так что никакой вычурности. Телосложение худощавое — тяжелые вещи оверсайз исключены. Лучше что-то классическое.

— Oui, — отозвалась Ри́а и вихрем пронеслась по залу, собирая вещи. — Примерь вот это.

Она подтолкнула меня к примерочной за зеркалом. Я послушно надел то, что она дала: пушистый белый свитер, такие же шерстяные брюки и пальто кремового цвета.

— ...

У меня чувствительная кожа, и я боялся, что свитер будет колоться, но он оказался невероятно мягким. Брюки сидели как влитые — и в талии, и по длине. Но больше всего поразило пальто. Я никогда раньше их не носил. Оно было почти невесомым, но при этом согревало лучше любой куртки. Почувствовав, как по телу разливается тепло, я с восхищением потрогал воротник и... случайно глянул на ценник.

«Один, два, три, четыре... Три миллиона четыреста тысяч вон?!»

Я пересчитал нули, и у меня едва сердце не остановилось. Стоимость одного только пальто повергла меня в шок. Я в панике стянул его и дрожащими руками проверил бирки на свитере и брюках — они тоже стоили целое состояние.

В голове зароились мысли: что мне теперь делать? Я, простой парковщик из клуба, не мог позволить себе такие траты. Тэшин это прекрасно понимал, но даже если он предложит оплатить покупку, я не смогу это принять. Я же просто побоюсь выйти в этом на улицу.

<http://bllate.org/book/17248/1731505>